

АЛЕКСЕЙ ХАРНАС,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«НЕФТЬ И ГАЗ»

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ БУКВЫ

Сегодня тяжелая и продолжительная болезнь ЮКОСа перейдет в терминальную стадию, именуемую также агонией: начинается серия аукционов по продаже имущества обанкроченной компании.

На первый аукцион, который должен состояться сегодня, выставлен 1 млрд акций компании «Роснефть» и 12 векселей «Юганскнефтегаза», которые объединены в один лот и оценены в 195 500 245 514 рублей. Это самый дорогой лот, выставляемый на аукцион в ходе распродажи ЮКОСа, и можно не ломать голову, прогнозируя, кто его купит. Собственно, все лоты составлены так, что без нового владельца они не останутся. Разве что шестой лот являет собой сборную солянку (типа доли в ЧОП «Гранит» или ЗАО «Ордалия 2000»), не представляющую видимого интереса для финансово-промышленных групп, лояльных к власти.

Смерть ЮКОСа будет неизбежной, быстрой и относительно безболезненной. Относительно, поскольку, как говорил один из персонажей «Молодой гвардии», «всех не перевешаете». Из Лондона, да и из других столиц, как известно, по делам ЮКОСа выдачи нет, а Group MENATEP потратила на проекты с американскими лоббистами рекордную сумму — \$600 тыс. И это только официально. Полагаю, не отмену поправки Джексона-Вэника лоббировала эта компания. Глупо было ожидать, что самая дорогая нефтяная компания страны позволит себя уничтожить без боя. Ее давили слишком поспешно и топорно, чтобы теперь процесс можно было представить как торжество правосудия над преступным конгломератом. И хотя уже понятно, что серьезных негативных последствий дела ЮКОСа для российского правительства в международном сообществе не будет, проблемы у новых владельцев его имущества будут возникать еще много лет.

Только об этих проблемах мало кто узнает. Слово «ЮКОС» будет забыто уже через пару лет — на смену ему придут новые брэнды, а инвесторы утрут слезы по пропавшим в ЮКОСе деньгам, переключившись на консервативные и надежные вложения в закрытые фонды недвижимости. Во всей этой ситуации есть лишь один повод улыбнуться. Несмотря на все события, творящиеся вокруг компании последние четыре года, ее сотрудники сохранили чувство юмора: на всех АЗС ЮКОСа до сих пор стоят плакаты с надписью «Спасибо за то, что выбрали нас».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

КАРТЕЛЬ НЕИЗБЕЖЕН

ВОЗМОЖНЫЕ УЧАСТНИКИ «ГАЗОВОЙ ОПЕК» В ПРИНЦИПЕ ХОТЯТ ЕЕ СОЗДАТЬ. НО ПРЯМО СЕЙЧАС СМЫСЛА В НЕЙ НЕ БУДЕТ: ЦЕНЫ НА ГАЗ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ДОЛГОСРОЧНЫМИ КОНТРАКТАМИ, А ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПРИВЯЗАН К ПОТРЕБИТЕЛЮ ТРУБОЙ. И ВСЕ ЖЕ ЛОГИКА РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ГАЗОВОГО РЫНКА — В ТОМ, ЧТО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ-ДЕСЯТЬ ЛЕТ «ГАЗОВАЯ ОПЕК» СТАНЕТ РЕАЛЬНОСТЬЮ.

КИРИЛЛ МАРТЫНОВ

ПРОТИВНИКИ И СТОРОННИКИ Возможно, «газовая ОПЕК», организация крупнейших стран—производителей газа, будет создан 9 апреля. На энергетической конференции в Дохе, где будут присутствовать представители Катара, Алжира, Венесуэлы и других потенциальных членов газового картеля, министр промышленности и энергетики РФ Виктор Христенко представит позицию России по созданию организации.

США и Европа, как самые крупные потребители углеводородов, бояться и не хотят появления картеля и пытаются активно противодействовать этой идее. Представитель коммисариата по энергетическим вопросам Еврокомиссии Ферран Тарраделлас Эспуни заявил ВГ «Нефть и газ»: «Мы считаем, что было бы очень плохой идеей создавать газовый картель. И Россия на саммите G8, который прошел в июле прошлого года в Санкт-Петербурге, согласилась, что лучший способ решать вопросы энергетического рынка — рыночное регулирование. А такая мера была бы против этого принципа».

«Страны могут действовать так, как они считают нужным, однако я считаю необходимым сказать, что попытка манипулировать рынками путем организации поставок в такой манере в долгосрочной перспективе не пойдет на пользу поставщикам», — вторит европейским коллегам министр энергетики США Сэмюэл Бодман.

Но российские власти не хотят отказываться от заманчивой перспективы создать если не картель, то хотя бы некую организацию, координирующую деятельность стран—экспортеров газа. «Говоря о возможном согласовании интересов стран, добывающих, транспортирующих и потребляющих природный газ, необходимо помнить базовый принцип газового бизнеса: добыть можно только тот газ, который уже продан. Отсюда логично вытекают основные моменты возможных согласований — баланс производства и потребления, координация по крупным добычным проектам, по транспортным потокам, по внедрению современных технологий», — поясняет ВГ «Нефть и газ» депутат Госдумы, председатель комитета по энергетике, транспорту и связи Валерий Язев. — Это могут быть и договоренности на межправительственном уровне, и на уровне общественных отраслевых организаций стран, которые экспортируют и транспортируют голубое топливо. В любом случае конечной целью переговоров должна быть взаимная выгода и ответственность поставщиков и потребителей и гарантии обеспечения энергобезопасности. Россия, являющаяся одновременно и членом «добывающего» лагеря, и владельцем крупнейшей газотранспортной сети, и крупным потребителем, как никто понимает важность согласований, движения навстречу во имя достижения баланса интересов. При достижении таких договоренностей мировой энергетический рынок может обрести новое качество».

Глава «Газпрома» Алексей Миллер считает, что в современных условиях производители газа становятся союзниками, а не конкурентами. В то же время он отмечает, что

структура, которая объединит экспортеров газа, не может быть таким же картелем, как ОПЕК. Но механизм координации действий, стратегий в области разведки, добычи и экспорта газа, в оптимизации инвестиционных программ необходим, чтобы предложение соответствовало спросу.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ Возможность создания картеля газовых экспортеров по принципу ОПЕК, объединившей в сентябре 1960 года Иран, Ирак, Кувейт, Саудовскую Аравию и Венесуэлу, обсуждается с 1998 года. Президент России Владимир Путин в 2002 году предложил своему туркменскому коллеге Сапармурату Ниязову создать «евразийский газовый альянс». В него предлагалось включить также среднеазиатские страны—производители газа и страны, через которые осуществляется транзит газа в Европу. То есть Россию, Туркмению, Казахстан, Узбекистан, Украину и Белоруссию.

Тогда Туркменбаши отказался от этого предложения. Сапармурат Ниязов играл в собственную игру, целью которой было привлечь средства на разработку месторождений и сохранить при этом полный контроль над нефтегазовой отраслью, а также диверсифицировать экспорт голубого топлива из Туркмении, прежде всего в направлении Китая и Евросоюза. Судя по всему, недавно избранный после смерти Туркменбаши президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов продолжит эту политику.

По сути, одна из главных проблем на пути появления «газовой ОПЕК» лежит именно в политической плоскости. Страны, которые могут в нее войти, имеют очень разные политические интересы. Иран весьма заинтересован в появлении картеля, чтобы иметь еще одну возможность воздействовать на ненавистные Штаты. Алжир вряд ли имеет большие политические амбиции, его интерес — в получении экономической выгоды. Он пошел на тесное сближение с «Газпромом», договорившись о взаимном участии в нефтегазовых проектах. Катар же лоялен США, и с его стороны странно действовать вопреки интересам своего куратора.

Для России все еще сложнее. Хотя газ в последние годы неоднократно использовался как инструмент политического давления на ближайших соседей, от продажи энергоносителей российский бюджет получает львиную долю доходов. Созданием картеля Россия может решить проблему назревающей конкуренции со стороны других газовых держав и их западных партнеров. Стоит отметить попытки построить в обход России газопроводы из Центральной Азии через Грузию в Турцию и ЕС.

Другие крупные производители газа, такие, как Канада, Нидерланды и Норвегия, и думать о «газовой ОПЕК» не хотят. Впрочем, эксперты считают, что все эти интересы рано или поздно все же будут «увязаны» в один картель.

СПГ ПОМОЖЕТ КАРТЕЛЮ Помимо противоречия политических интересов потенциальных участников газового картеля главным препятствием для его появления

эксперты называют само устройство газового рынка. «Главное, что нужно подчеркнуть, — это разница между газом и нефтью. Нефть гораздо легче и быстрее транспортировать танкерами и по трубам, а в случае с газом, он в основном производится и используется локально», — сказал в беседе с ВГ «Нефть и газ» эксперт по газовому рынку Международного энергетического агентства, пожелавший остаться неизвестным.

Зампред правления «Газпрома», глава «Газпромэкспорта» Александр Медведев говорит, что газовую отрасль трудно сравнивать с нефтяной и поэтому трудно проводить параллели с ОПЕК. В газовой отрасли цена на продукт определяется не на бирже, а на основании долгосрочных контрактов, в которых прописывается формула цены — она, как правило, привязывается к корзине других энергоносителей. Кроме того, особое значение имеет инфраструктура: трубопроводы, газохранилища. «Трудно предположить, что участники газового рынка будут способны одновременно согласовывать между собой цены на поставки газа», — подытоживает топ-менеджер газовой монополии.

Но газовый рынок не статичен: из-за развития технологии производства сжиженного природного газа (СПГ) в последние годы он стремительно меняется. Технологии СПГ позволяют потребителю покупать газ практически в любой точке мира. Голубое топливо перестает быть региональным продуктом, привязанным к конкретному рынку трубой, и становится товаром, мобильностью почти не уступающим нефти. Недаром многие страны, в том числе США, собираются наращивать импорт СПГ, а многие газовые державы, например Катар, делают ставку именно на СПГ. Но пока СПГ продается по долгосрочным контрактам, что определяется большими инвестициями и длительными сроками реализации. «Малая доля СПГ продается по спотовым контрактам, однако она будет расти вместе со всем рынком», — считает представитель одной из российских нефтегазовых компаний, занимающихся проблемой СПГ.

Пока инфраструктура рынка СПГ не слишком развита: мало и заводов по сжижению, и регазификационных терминалов. Но, согласно докладу PricewaterhouseCoopers (PWC), к 2010 году поставки СПГ вырастут с нынешних 27% до 40% мировой торговли природным газом. По мнению PWC, распространение контрактов на поставку СПГ и кардинальное изменение структуры мирового газового рынка способны привести к созданию «газовой ОПЕК». Однако определяющую роль в ней, скорее всего, будут играть не Россия с Туркменией, а Катар, Алжир, Малайзия, Индонезия, Австралия — страны, где активно развиваются технологии СПГ.

Эксперты уверены: если Россия останется в стороне от технологий СПГ, через пару десятков лет ее энергетические рычаги ослабнут. Пока же в нашей стране есть лишь один проект СПГ — «Сахалин-2». Со схемой реализации второго проекта — освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения — «Газпром» не может определиться вот уже несколько лет. ■

ЕСЛИ РОССИЯ ОСТАНЕТСЯ В СТОРОНЕ ОТ ТЕХНОЛОГИЙ СПГ, ЧЕРЕЗ ПАРУ ДЕСЯТКОВ ЛЕТ ЕЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ ОСЛАБНУТ

КРУПНЕЙШИЕ ЭКСПОРТЕРЫ ГАЗА В МИРЕ	
СТРАНА	ЭКСПОРТ (МЛРД КУБ. М)
РОССИЯ	151
КАНАДА	104
НОРВЕГИЯ	79
АЛЖИР	65
НИДЕРЛАНДЫ	47

ИСТОЧНИК: BP STATISTICAL REVIEW OF WORLD ENERGY 2005.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

ЗАПАСЫ ГАЗА ПО РЕГИОНАМ МИРА	
РЕГИОН	ЗАПАСЫ (ТРЛН КУБ. М)
РОССИЯ (В ТОМ ЧИСЛЕ «ГАЗПРОМ»)	47,7 (28,9)
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	71,4
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	17,4
АФРИКА	13,5
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	7,5
ЮЖНАЯ АМЕРИКА	7,1
ЕВРОПА	6,6

ИСТОЧНИК: ОАО «ГАЗПРОМ».